

революционные элементы, которые образовались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним¹. Поэтому интересы служилых групп господствующего класса, поддерживавших усиление и рост Москвы и стоявших за утверждение единовластия великого князя московского, в какой-то мере совпадали с интересами широких народных масс. И автор „Сказания“, выступивший сторонником единовластия, отразил тем самым и интересы трудовых народных масс, что свидетельствует о прогрессивности „Сказания о Мамаевом побоище“.

Хотя „Сказание о Мамаевом побоище“ все проникнуто духом восхваления Москвы, великого князя московского, у нас все же нет оснований утверждать, что автором его должен был быть обязательно москвич, так как подобная „промосковская“ идеология могла иметь место не только у москвича. Но из какого бы княжества ни происходил автор „Сказания“, в каком бы месте он ни писал свое произведение, совершенно ясно, что этот памятник должен быть назван памятником московской литературы, так как он посвящен Москве, великому князю московскому, выражает идеологию растущей и укрепляющейся Москвы как единого центра Русского государства.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. 1, стр. 445.